

Рассказ о бывшем артиллеристе, сержанте в отставке Баграте МКРТЧЯНЕ, награжденном за мужество и отвагу орденом Ленина.

Накануне предстоящего боя, 8 ноября, поздно вечером младшего сержанта Мкртчяна вызвал к себе комиссар противотанкового дивизиона и спросил:

— Ты помнишь бои под Москвой?

— Разве такое забудется, — ответил Баграт.

— А сожженные деревни с торчащими вместо изб черными задымленными трубами? — продолжал комиссар. — И как оставшиеся без крова женщины с детьми грелись у костров-пожарищ?

— Проклятие фашистским извергам! — стиснув зубы, произнес Баграт.

— Такое может повториться и у тебя на родине, с твоей семьей, если фашистов мы здесь не остановим, не разобьем.

Голос комиссара звучал твердо, убежденно.

— Буду драться насмерть, — поклялся Мкртчян.

— Обстановка сложная, — сказал комиссар, достав из полевой сумки карту. — Ты это знаешь хорошо. Разъясни своим бойцам: мы должны удержать во что бы то ни было Майрамадаг.

Затем комиссар изложил суть особого задания, которое возлагалось на младшего сержанта Мкртчяна. Задачу уточнил подошедший командир дивизиона подполковник Соловьев.

— Основной ориентир для твоего расчета, — пояснил он, — это высота 489,0 на подступах к селению Майрамадаг. В этом направлении, по данным разведки, ожидается главный танковый удар противника. Надо держаться до последнего, — пожимая руку младшему сержанту, напутствовал подполковник. — Желаю удачи.

Командир верил в Мкртчяна, был убежден, что тот не подведет. Еще бы! Ведь вместе они воевали не первый месяц. А испытание боем для бойца — это самая верная характеристика. Баграт Мкртчян, кадровый боец Красной Армии, с первых же дней войны показал себя стойким и надежным защитником Родины. Вожак ротных комсомольцев, он всегда был в самом пекле, в цепи атакующих, увлекал личным примером других.

Отважный красноармеец Мкртчян и его товарищи уничтожили десятки фашистов при освобождении Ельни летом 1941 года. Это была первая победа наших войск после горестных дней отступления.

Ельня навсегда врезалась в память Баграта. Еще потому, что здесь он получил первое свое боевое ранение. После излечения в госпита-

ле в Москве, командир сказал ему:

— Придется переучиться на наводчика — истребителя танков.

Баграт, бывший учитель сельской школы, быстро освоил специальность артиллериста.

Гитлеровцы рвались к Москве, стремясь во что бы то ни стало осуществить план своей сумасбродной операции «Тайфун» по захвату нашей столицы. Начались кровопролитные бои под Можайском. В смертельный поединок с фашистскими танками вступил противотанковый дивизион 60-й стрелковой бригады, где отважно сражался с врагом комсо-

копчатку», как говорят артиллеристы, на руках. Катили по давно не паханному, одичавшему, беспощадно изрытому фашистской артиллерией полю. Расчету приходилось тянуть что есть силы, толкать, волочить свою нелегкую ношу.

Переведя дыхание, они неслись напрямик, чтобы сэкономить время. Неслись, то и дело спотыкаясь о кочки, камни, в темноте проваливаясь в заброшенные окопы. В таких случаях пушка то наезжала на них, толкая стальными боками, то вдруг упиралась всей своей многопудовой тяжестью.

— Раз, два, взяли, еще раз взяли, — под пирая

горячая волна. Прижавшись друг к другу, затаяв дыхание, артиллеристы с нетерпением ждали окончания артиллерийской подготовки, которая обычно длится 20 — 25 минут. А после — начинается атака противника.

Наконец, гул орудий и минометов затих. Вдали послышался шум моторов. Покачиваясь на неровной местности, шли танки с черными крестами на бортах.

— Орудие к бою! — скомандовал Баграт, заняв место у панорамы.

Номера вскочили на ноги. Заряжающий Рагимов, замковый Козлов и подносчики снарядов стали у орудия. Танки, ведя огонь с ходу,

расчетом своим стальным корпусом. Наши артиллеристы не дрогнули. В эту критическую минуту исключительное хладнокровие и отвагу проявил младший сержант Мкртчян. Он снова припал к панораме. Едва перекрестие прицела перекрестило злобную махину, Баграт крикнул:

— Не пройдешь, гад!

И нажал рычаг. Танк закружился на месте и застыл. От следующего снаряда он запылал...

Когда под вечер этот жаркий бой затих, командир дивизиона горячо поздравил артиллеристов отважного расчета и объявил им благодарность.

Передо мной справка из Центрального архива Министерства обороны — копия награжденного листа. Воспроизвожу часть ее текста: «Тов. Мкртчян Б. А. в боях за высоту 489,0 в районе Верх-Курю, а также за подступы к населенным пунктам Майрамадаг и Дауарикау 10. X. 42 г. прямой наводкой подбил 4 танка противника, вывел из строя 3 автомашины с военным снаряжением. В другом бою сбил 9 танков и подбил 4 танка. Разбил 11 автомашин с военным грузом. Подавил огонь пяти пулеметных точек, этим самым обеспечил продвижение вперед нашей пехоты. В этих боях тов. Мкртчян был ранен».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1.4.1943 г. храбрый артиллерист был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Войну он закончил в Прибалтике. За мужество и отвагу удостоился еще одного ордена — Отечественной войны второй степени, а также боевых медалей.

Баграт Арутюнович Мкртчян долгое время был на партийной, советской и хозяйственной работе. Сейчас на пенсии.

...По оживленной улице города шагает бывший фронтовик. И вдруг навстречу — солдатский строй. На эмблемах скрещенные стволы. Артиллеристы! Ветеран радостно улыбается им. Над строем взметнулась птицей бодрая строевая песня. Баграту Арутюновичу вспомнилась другая:

**Артиллеристы, точный
дан приказ,
Артиллеристы, зовет
Отчизна нас!
Из многих тысяч батарей
За слезы наших матерей,
За нашу Родину —
огонь, огонь!**

Эта песня как бы отразила всю его военную биографию, комсомольский боевой характер в те суровые дни, когда решалась судьба Отчизны.

**С. МАЛХАСЯН,
подполковник запаса,
участник Великой Отечественной войны.**

«ЗОВЕТ ОТЧИЗНА НАС»

молец Баграт Мкртчян. Спасая нашу пехоту от верной гибели, он прямой наводкой подбил три вражеских танка и обратил в бегство третий.

В те дни Западный фронт облетела весть о бессмертном подвиге и героической гибели воспитанницы Ленинского комсомола Зои Космодемьянской. 60-я бригада вела бои недалеко от села Петрищево, где гитлеровцы казнили отважную патриотку. Зоя пала от рук гитлеровских палачей. Советские воины беспощадно местили фашистским палачам за Зою, за слезы и горе своего народа.

Забегая вперед, отмечу, что возмездие за смерть юной патриотки было совершено в августе 1943 года, когда советские войска громили гитлеровских оккупантов на Смоленщине. Здесь полностью была разгромлена 332-я пехотная дивизия противника. В рукопашной схватке боец Петр Бондарев в упор застрелил немецкого офицера, в полевой сумке которого были обнаружены 5 фотоснимков казни Зои Космодемьянской. Эти снимки сейчас экспонируются в мемориальном музее Зои в Петрищево.

В конце 1941 года 60-я стрелковая бригада вместе с другими частями Советской Армии была переброшена на защиту Кавказа.

Предстоял еще один бой.

— В расчете нас было пятеро, — вспоминает Баграт Арутюнович. — Красноармейцы Владимир Козлов из города Калинина, азербайджанец Ибрагим Рагимов, еще двое новичков, имена которых, к сожалению, не помню, и я, как командир и наводчик. 9 ноября в полночь мы приступили к выполнению приказа.

Они катили свою противотанковую пушку — «соро-

плечом лафет, подбадривал солдат младший сержант Мкртчян. Пушка передвигалась вперед.

После этого тяжелого ночного «путешествия» они, наконец, вышли на то место, которое показал Баграту командир на карте. У развилики дорог, ведущих к селению Майрамадаг и господствующей высоте, предстояло занять огневую позицию. Это был далекий правый фланг противотанкового дивизиона, фактически находящийся в тылу противника.

— Вскоре к нам, — рассказывает Баграт Арутюнович, — были доставлены ящики с боеприпасами и шанцевый инструмент. Большинство снарядов — подкалиберные, для борьбы с танками. Я знал, что наша первейшая задача — окопаться, причем надежно и основательно. Ведь утром предстоял бой — жаркий и изнурительный. Скажу больше — смертельный: поединок с танками не шутка.

Не разгибая спины, они работали лопатами, быстро, беззвучно. Грунт оказался твердым, каменистым. То и дело пускали в ход лом, кирку-мотыгу. Временами прерывали работу. Не из-за усталости: немцы пускали осветительные ракеты. Долго горели они в небе, освещая все вокруг зеленоватым, мертвенным светом. Тогда артиллеристы стояли, не шевелились. Гасла ракета — они снова принимались рыть.

Рассвет застал бойцов на том же месте, но уже в окопе, который они тщательно замаскировали. Однако ни отдохнуть, ни даже перекусить не успели: гитлеровцы начали артиллерийский налет. Совсем близко с оглушительным треском разорвались снаряды.

— Ложись! — скомандовал бойцам Баграт.

Над окопом прокатилась

приближались к нашим позициям. Когда они достигли рубежа прямого выстрела, по команде подполковника Соловьева, находящегося на наблюдательном пункте, дивизион открыл беглый огонь. Задымили, завертелись на месте подбитые фашистские танки. Но остальные грозно неслись вперед.

Вот тут-то и заговорила из засады пушка младшего сержанта Мкртчяна. Когда головная машина подставила свой левый борт, Баграт выпустил по ней два бронебойных снаряда. Первый угодил в гусеницу. Лязгнув разбитыми траками, танк остановился. Второй врезался в бензобак.

Из люков горячей машины послешно выбрались гитлеровцы и стали удирать.

— Давай! — кричал Ибрагим, досылая осколочный снаряд в казенник. — Дай им, Баграт, прикурить.

Из выгодной позиции расчет вел огонь метко и интенсивно. Баграт был в своей стихии. Прильнув к резиновому наглазнику панорамы, он виртуозно работал механизмами наводки, точно направляя ствол пушки в выбранную цель. Причем, как всегда, бил без промаха, наверняка. Недаром в дивизионе о нем шла слава лучшего снайпера-истребителя танков.

Еще две машины окутались густым черным дымом. Под натиском противотанкового дивизиона атака гитлеровских танков на этом участке захлебнулась. Уцелевшие машины повернули обратно и напоролась на орудие засады в своем тылу. И расчет младшего сержанта Мкртчяна расстреливал их почти в упор.

Гитлеровцы все же выследили смельчаков. Один из танков на большой скорости несся прямо на пушку, чтобы раздавить ее вместе с